

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Порядку предоставления отчетности о финансовых показателях деятельности и контроля за совершаемыми сделками в Адвокатской палате Иркутской области (утв. Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 30 октября 2015 г.)
Президенту Адвокатской палаты Иркутской области

СПРАВКА

О ДОХОДАХ И РАСХОДАХ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД _____ (УКАЗЫВАЕТСЯ МЕСЯЦ И ГОД)

- Остаток денежных средств на первое число отчетного периода:
 - на расчетных счетах _____ рублей;
 - в кассе _____ рублей.
 - Размер взносов адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области, поступивших за отчетный период:
 - на расчетные счета _____ рублей;
 - в кассу _____ рублей.
 - Сведения о договорах, заключенных Адвокатской палатой за отчетный период (с указанием наименования контрагента, предмета договора, цены договора): _____
 - Сведения о платежах, произведенных за отчетный период:
 - Налоговые платежи и платежи во внебюджетные фонды _____ рублей;
 - Отчисления в Федеральную палату адвокатов _____ рублей;
 - Заработная плата работникам Адвокатской палаты _____ рублей;
 - Оплата управляющей компании, услуги связи, коммунальные платежи _____ рублей;
 - Прочие платежи (с указанием получателей, основания и суммы платежа) _____ рублей.Всего по п.4 _____ рублей.
- Остаток денежных средств на последнее число отчетного периода:
- на расчетных счетах _____ рублей;
 - в кассе _____ рублей.
- О наличии превышения расходов по отдельным статьям Сметы: _____
 - Сведения о расходовании средств целевых фондов, образованных в соответствии со Сметой доходов и расходов Адвокатской палаты _____
 - Наличие задолженности по уплате отчислений в Федеральную палату Адвокатов: _____ рублей.

Главный бухгалтер _____ «__» _____ 20__ г.
(подпись) (фамилия, и.о.)

«С Порядком и приложением ознакомлен»

Главный бухгалтер
_____ «__» _____ 2015 г.

СУД КАК УЧАСТНИК ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА. ПОЗИЦИЯ СОВЕТА

РЕШЕНИЕ

СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

17 февраля 2016 года город Иркутск

Совет Адвокатской палаты Иркутской области в составе:
Президента Адвокатской палаты – Смирнова О.В.,
Вице-президентов – Середы Г.В., Белова В.В., Старостенко С.В.
Членов Совета Адвокатской палаты – Шефер Т.Н. Мостового Н.В., Мироновой Г.Г.,
Дитковского В.С., Пустогородской Т.Д.
в присутствии участников дисциплинарного производства:
заявитель – не присутствовал.
адвокат – Н.

установил:

18.12.2015 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило частное постановление судьи Иркутского областного суда от года в отношении адвоката Н.

Н. является членом Адвокатской палаты Иркутской области, зарегистрирован в реестре адвокатов Иркутской области под №, осуществляет адвокатскую деятельность в

В частном постановлении содержится информация о том, что интересы обвиняемого А. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат Н. В ходе подготовительной части судебного заседания на стадии разрешения ходатайств обвиняемый А. заявил ходатайство о предоставлении ему 1 час времени для ознакомления с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. Защитник – адвокат Н. поддержал заявленное его подзащитным ходатайство. Суд апелляционной инстанции данное ходатайство удовлетворил частично, объявил перерыв в судебном заседании на 20 минут для ознакомления обвиняемого А. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. После перерыва защитник-адвокат Н. не явился в судебное заседание, не поставив в известность о причинах покидания здания суда ни суд апелляционной инстанции, ни своего подзащитного – обвиняемого А. С учётом данного обстоятельства суд апелляционной инстанции был вынужден привлечь адвоката по назначению, для чего потребовалось дополнительное время для его вызова и ознакомления с материалом, что существенно затянуло судебное разбирательство. Уход из судебного заседания адвоката Н. суд апелляционной инстанции расценивает как отказ адвоката от принятой на себя защиты, что является нарушением п. 6 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч.2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на

себя защиты, а также п.1 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Кроме того, своими действиями адвокат N. проявил явное неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, чем нарушил требования ст. 12 «Кодекса профессиональной этики адвоката», согласно которым, участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Своими действиями адвокат N. нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности.

На основании изложенного судья Иркутского областного суда просит обратить внимание президента Адвокатской палаты Иркутской области на факты, изложенные в частном постановлении, и предлагает сообщить суду о принятых мерах.

Исходя из положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, принятие органами Адвокатской палаты мер в случае совершения адвокатом дисциплинарного проступка возможно лишь в рамках возбуждения и рассмотрения дисциплинарного производства.

21.12.2015 года президентом Адвокатской палаты Иркутской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N. на основании частного постановления Иркутского областного суда от года.

Заседание Квалификационной комиссии было назначено на 29.01.2016 года.

28.01.2016 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступили письменные объяснения адвоката N., в которых адвокат пояснил, что в соответствии с заключенным соглашением осуществлял защиту интересов гражданина А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,г» ч.2 ст.242.1, п. «в» ч.2 ст.242.2, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ. Постановлением районного суда г. Иркутска от года было отказано в удовлетворении ходатайства следственных органов о продлении А. меры пресечения в виде домашнего ареста. На данное постановление было подано апелляционное представление прокурора 27.10.2015 года суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда рассматривал судебный материал по апелляционному представлению, где N. один представлял интересы А. В судебном заседании отклонялись многочисленные ходатайства как А., так и защиты. Адвокат отмечает, что было очевидно, что судья стремится любым способом закончить рассматривать судебный материал именно 27.10.2015 года и отметить постановлениерайонного суда г. Иркутска от года и вновь продлить А. домашний арест, т.к. срок домашнего ареста у него заканчивался уже 28.10.2015 года. 27.10.2015 г. после 19 часов, во время объявленного перерыва N. по согласованию с подзащитным А. покинул здание суда, с тем чтобы не участвовать в продолжении заседания суда. Адвокат считает, что оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности нет, т.к. в частном постановлении суда не указано о необходимости привлечения его к дисциплинарной ответственности. Заседание суда 27.10.2015 года было продолжено с участием другого адвоката, что не привело к срыву рассмотрения по существу апелляционного представления по делу А., т.к. в тот же день было вынесено постановление о продлении ему

срока домашнего ареста. Адвокат N. просит рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

На заседании Квалификационной комиссии 29.01.2016 года заявитель и/или его представитель не присутствовали, несмотря на надлежащее уведомление.

На заседании Квалификационной комиссии 29.01.2016 года адвокат N. не присутствовал, несмотря на надлежащее уведомление.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия пришла к выводу о рассмотрении дела по существу по имеющимся материалам.

Квалификационная комиссия, изучив частное постановление от 27.10.2015 г. судьи Иркутского областного суда, письменные объяснения адвоката N. установила следующие обстоятельства:

- Интересы обвиняемого А. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат N.

- Суд апелляционной инстанции объявил перерыв в судебном заседании на 20 минут для ознакомления обвиняемого А. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённым на французский язык. После перерыва адвокат N. не явился в судебное заседание.

Квалификационная комиссия, установив вышеуказанные обстоятельства, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о наличии в действиях адвоката N. нарушений п.п. 1 и п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрение Советом палаты материалов настоящего дисциплинарного производства было назначено на 17.02.2016 года.

На заседании Совета палаты 17.02.2016 года заявитель и/или его представитель не присутствовали, несмотря на надлежащее уведомление.

На заседании Совета палаты 17.02.2016 года адвокат N. присутствовал, поддержал доводы, изложенные ранее в письменных объяснениях, дополнительно пояснил, что судебное заседание 27.10.2015 года проводилось, в том числе, после 18.00 часов, суд не ставил на обсуждение участников процесса вопрос о возможности их участия в судебном заседании после 18.00 часов.

Совет палаты, рассмотрев на заседании дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката N. на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда от 27.10.2015 года, пришел к следующим выводам.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении про-

фессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Интересы обвиняемого А. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат Н.

Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Согласно частному постановлению судьи Иркутского областного суда, в судебном заседании был объявлен перерыв на 20 минут для ознакомления обвиняемого А. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. После перерыва адвокат Н. не явился в судебное заседание.

В соответствии с п.п.4 п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

В соответствии с п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, после возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, обращением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Из анализа вышеуказанных положений Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что бремя доказывания фактических обстоятельств в рамках дисциплинарного производства возложено непосредственно на участников дисциплинарного производства, к числу которых относится и суд (судья).

Определением Конституционного суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 456-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения

адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Соответственно, указанные в частном постановлении суда фактические обстоятельства не имеют для Совета и Квалификационной комиссии преюдициальной силы и подлежат доказыванию в рамках дисциплинарного производства на общих основаниях, исходя из принципов состязательности и равенства участников.

В адрес Иркутского областного суда президентом Адвокатской палаты был направлен запрос от с просьбой предоставить копии материалов дела, относящиеся к допущенным нарушениям со стороны адвоката Н.

12.01.2016 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило письмо заместителя председателя Иркутского областного суда, в котором сообщалось, что данный материал находится в суде первой инстанции; что судебное разбирательство в апелляционной инстанции проходило в закрытом судебном заседании с учетом категории уголовного дела; что круг лиц, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела определен УПК РФ и президент Адвокатской палаты таковым не является; что суд не является лицом, на которое возложено бремя доказывания в дисциплинарном производстве.

Совет Адвокатской палаты рассматривает указанный ответ как отказ заявителя от использования права на предоставление доказательств в материалы дисциплинарного производства. Совет отмечает, что само по себе рассмотрение материалов уголовного дела в отношении А. в закрытом судебном заседании с учетом категории уголовного дела не исключает возможности предоставления судом в материалы дисциплинарного производства доказательств, подтверждающих факт совершения адвокатом дисциплинарного проступка – протоколов судебного заседания или выписки из протокола. Положения Кодекса профессиональной этики адвоката (п.4 ст.19, п.1 ст.23) предусматривают обязательное принятие органами Адвокатской палаты мер по охране сведений, полученных в ходе дисциплинарного производства.

Добровольный отказ от предоставления доказательств в материалы дисциплинарного производства может повлечь соответствующие неблагоприятные последствия для заявителя. В том числе в виде отказа в привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку привлечение к такой ответственности допустимо лишь при наличии доказательств совершения дисциплинарного проступка.

По состоянию на дату рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Иркутским областным судом в адрес Адвокатской палаты Иркутской области не представлено доказательств, подтверждающих факт нарушения адвокатом Н. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. При таких обстоятельствах у Совета нет оснований для привлечения адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты Иркутской области также находит заслуживающими внимания доводы адвокат Н. о том, что судебное заседание с его участием проводилось в том числе по-

сле 18 часов иркутского времени, то есть за пределами нормальной продолжительности рабочего времени адвоката. При этом суд не поставил на обсуждение участников процесса вопрос о возможности продолжения судебного заседания за пределами рабочего времени и не выяснил мнения участников процесса о возможности их участия в продолжаемом судебном заседании.

При таких обстоятельствах Совет палаты приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката N. на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда, вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 24, п.п. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Иркутской области,

решил:

1. Дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката N на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда от 27 октября 2015, прекратить вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц. □

*Президент Адвокатской палаты
Иркутской области О.В. Смирнов*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 30 ИЮНЯ 2015 Г. N 29 Г. МОСКВА**

**«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПРАВО
НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

В целях единообразного разрешения судами вопросов, возникающих в практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее – дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее – обвиняемый).

2. Судам необходимо иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ), в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться